

Румаан Алам

ОСТАВЬ МИР ПОЗАДИ

INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А45

Rumaan Alam
LEAVE THE WORLD BEHIND
Copyright © 2020 by Rumaan Alam

Перевод с английского *Ксении Новиковой*
Художественное оформление *Виктории Лебедевой*

Алам, Румаан.
А45 Оставь мир позади / Румаан Алам ; [перевод с английского К. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-122501-8

Желая провести немного времени вдали от шумного города, Клэй и Аманда снимают домик на Лонг-Айленде и вместе с детьми отправляются в долгожданный отпуск. Настроенные на приятный отдых, они не заметят знаков, не почувствуют перемен, витающих в воздухе. Лишь когда ночью к ним в дверь постучатся незнакомцы, представившиеся хозяевами дома, и сообщат, что в Нью-Йорке случился блэкаут, а повсюду происходит что-то пугающее, Клэй и Аманда почувствуют неладное. Но могут ли они доверять этим людям? Что у них на уме? Кто они — угроза или спасение?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-122501-8

© Новикова К., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Симону и Ксавье

Любовь, как птичий щебет, продолжается,
Едва затихнут звуки бомб.

БИЛЛ КЭЛЛЕХЕН, «АНДЖЕЛА»

НУ ЧТО Ж, СВЕТИЛО СОЛНЦЕ. Им казалось, это доброе предзнаменование — люди любую фигню превращают в примету. А попросту говоря, на небе не было облаков. Солнце находилось там же, где и всегда. Солнце, настойчивое и равнодушное.

Две дороги сливались в одну. Движение застопорилось. Их серая машина была как купол с собственным микроклиматом: кондиционер, подростковый запашок (пот, ноги, кожный жир), французский шампунь Аманды, шорох мусора, потому что он вечно тут валялся. Автомобиль был вотчиной Клэя, а тот был таким неряхой, что в машине скопились зернышки овса, осыпавшиеся с закупленных оптом батончиков мюсли, спортивный носок неизвестного происхождения, подписка-вкладыш на журнал «*Нью-Йоркер*», скомканный носовой платок, затвердевший от соплей, клочок белого пластика, отклеенный

с обратной стороны лейкопластыря неизвестно когда. Детям вечно нужен пластырь, их розовая кожа лопается как у спелого фрукта.

Солнечный свет на руках успокаивал. Окна были затонированы защитным слоем, чтобы уберечь пассажиров от рака. По радио передавали новости про набирающий силу сезон ураганов, про шторма с причудливыми именами из предварительно утвержденного списка. Аманда выключила радио. Можно ли считать сексизмом, что за рулем был Клэй? Что Клэй вечно за рулем? Ну что ж, у Аманды не было терпения к сопутствующим вождению таинствам чередования-сторон-улицы-для-парковки или техосмотра-раз-в-двенадцать-тысяч-миль. Кроме того, Клэй гордился всем этим. Он был профессором, и это, казалось, соотносилось с его увлечением полезными житейскими делами: увязывать старые газеты в пачки на переработку, разбрасывать химические гранулы по дорожке, когда становилось скользко, менять лампочки, прочищать забитые раковины миниатюрным вантузом.

Автомобиль был недостаточно новым, чтобы считаться роскошным, и недостаточно старым, чтобы считаться богемным. Транспортное средство среднего класса для людей из среднего класса, спроектированное скорее так, чтобы никого не оскорбить, нежели чтобы кого-то привлечь,

купленное в автосалоне с зеркальными стенами, полусдвигшимися воздушными шариками и продавцами, числом превосходящими клиентов и болтающимся по двое или по трое, позвякивая мелочью в карманах брюк из магазина Men's Wearhouse. Иногда на парковке Клэй подходил к другому воплощению этой же машины (это была популярная модель в цвете графит), и смущался, когда система дистанционного открывания дверей не срабатывала.

Арчи было пятнадцать. Он носил уродливые кроссовки размером с буханку хлеба. От него пахло молоком, как от младенца, а еще — потом и гормонами. Чтобы скрыть эти запахи, Арчи распылял в кустики волос под мышками что-то химическое: аромат, не похожий ни на один естественный запах в природе, но, согласно мнению фокус-группы, соответствующий идеалу мужщины. Роуз была более аккуратной. Сень девушки в цвету¹: собака-ищейка, вероятно, сможет учуять металлический запах под слоем косметики для девочек: ох уж это подростковое пристрастие к искусственным яблокам и вишне. От них пахивало, от всех, но по шоссе нельзя ехать с открытыми окнами — слишком громко.

¹ Аллюзия на роман М. Пруста «Под сенью девушек в цвету».

— Мне надо ответить, — Аманда подняла телефон вверх, словно предупреждая их, хотя никто ничего не сказал. Арчи смотрел в свой телефон, Роуз — в свой, оба в играх и одобренных родителями соцсетях. Арчи переписывался со своим другом Диллоном: два его отца пытались искупить свой идущий полным ходом развод и позволяли ему тратить лето, накуриваясь травой на верхнем этаже их браунстоуна¹ на Берген-стрит. Роуз уже выложила кучу фотографий из поездки, хотя они едва пересекли границу округа.

— Привет, Джослин...

То, что телефоны знали, кто звонит, избавляло от вынужденной любезности. Аманда была менеджером по работе с клиентами, Джослин — руководителем группы и одной из трех ее непосредственных подчиненных, говоря языком современного офиса. Джослин родилась в Южной Каролине, но у нее были корейские корни, и Аманда никак не могла избавиться от ощущения, что расхлябанный акцент южных штатов не подходил этой женщине. Это было так порасистски, что она никогда и никому не смогла бы в этом признаться.

¹ Дом-таунхаус из коричневого камня, построенный на рубеже XIX–XX веков. Популярный тип застройки в Нью-Йорке.

— Мне так жаль беспокоить тебя... — прерывистое дыхание Джослин. Дело было не столько в том, что ее пугала Аманда, сколько в том, что власть сама по себе устрашала. Аманда начинала свою карьеру в студии темпераментного датчанина со стрижкой в форме тонзуры. Она как-то столкнулась с ним в ресторане прошлой зимой, и ее тут же начало мутить.

— Ничего страшного — Аманда не отличалась великодушием. Этот звонок был облегчением. Она хотела, чтобы коллеги нуждались в ней, как бог хочет, чтобы люди продолжали ему молиться.

Клэй постукивал пальцами по кожаному рулю и заработал за это косой взгляд жены. Он посмотрел в зеркало, чтобы удостовериться, что дети на месте, — привычка, сформировавшаяся со времен младенчества. Ритм их дыхания был ровным. Телефоны действовали на них, как толстенские дудочки факиров на кобр.

Никто из них толком не замечал ландшафта вдоль шоссе. Мозг управляет взглядом; в конечном итоге ожидания от чего-либо вытесняют то, чего ты ждешь. Желто-черные пиктограммы, бугорки-бордюры, сливающиеся со сборными бетонными стенами, изредка мелькающие многоуровневые развязки, железнодорожный переезд, бейсбольное поле, поднятый над землей бассейн.

Аманда кивала во время звонка — не ради человека на другом конце телефонной линии, но чтобы доказать себе, что она вовлечена в разговор. Иногда за всеми этими кивками она забывала слушать.

— Джослин... — Аманда пыталась казаться мудрой. Джослин не нуждалась ни в участии Аманды, ни в ее согласии. Офисная иерархия — концепция произвольная, как и все остальное. — Хорошо. Думаю, это разумно. Мы только выехали на скоростную магистраль. Можешь звонить, не переживай. Но когда отъедем подальше, связь будет пропадать. У меня была эта проблема прошлым летом, помнишь? — Она замолчала и смутилась; с какой стати ее подчиненной помнить планы прошлогоднего отпуска Аманды? — В этом году мы едем еще дальше! — Она превратила это в шутку. — Но ты звони или пиши на почту, все нормально. Удачи.

— Как там в офисе, все в порядке? — Клэй никогда не мог устоять перед искушением произнести слово «офис» с особой интонацией. Это была синекдоха ее профессии в целом, как он ее по большей части — но не совсем — понимал. У супругов должна быть своя жизнь, и у Аманды она была, совершенно отличная от его. Возможно, это могло служить объяснением их счастья. Как минимум половина знакомых им пар была в разводе.

— Все в порядке.

Одна из прописных истин, к которым она прибегала чаще всего, заключалась в том, что некоторые должности были неотличимы друг от друга, поскольку все они подразумевали рассылку электронных писем с оценкой собственно работы. Рабочий день состоял из нескольких коммунике по вопросам этого самого дня, кое-какой бюрократической вежливости, семидесяти минут ланча, двадцати минут хождения по опенспейсу, двадцати пяти минут на кофе. Иногда ее участие в этом спектакле казалось глупым, а иногда — очень важным.

Пробок было не так уж и много, но затем, когда шоссе превратилось в улицы, двигаться стало трудно. Сродни заключительному, самому сложному этапу возвращения лосося домой, только с пышно-зелеными разделительными полосами и мини-торговыми центрами с залитой дождем штукатуркой. Вокруг были либо городки синих воротничков, полные выходцев из Центральной Америки, либо процветающие города, населенные белым полусветом вроде слесарей, дизайнеров интерьеров и риелторов. Настоящие богачи жили в каком-то другом царстве, вроде Нарнии. В это царство можно было попасть, проследовав по дорогам с лежащими полицейскими до неизбежного конечного пункта, до тупика, до особня-